

ПОПУЛЯРНАЯ АМЕРИКА

Дизель, Путин, Техас. Сложности республиканцев с избирателями

Валентин Барышников

17 октября 2026

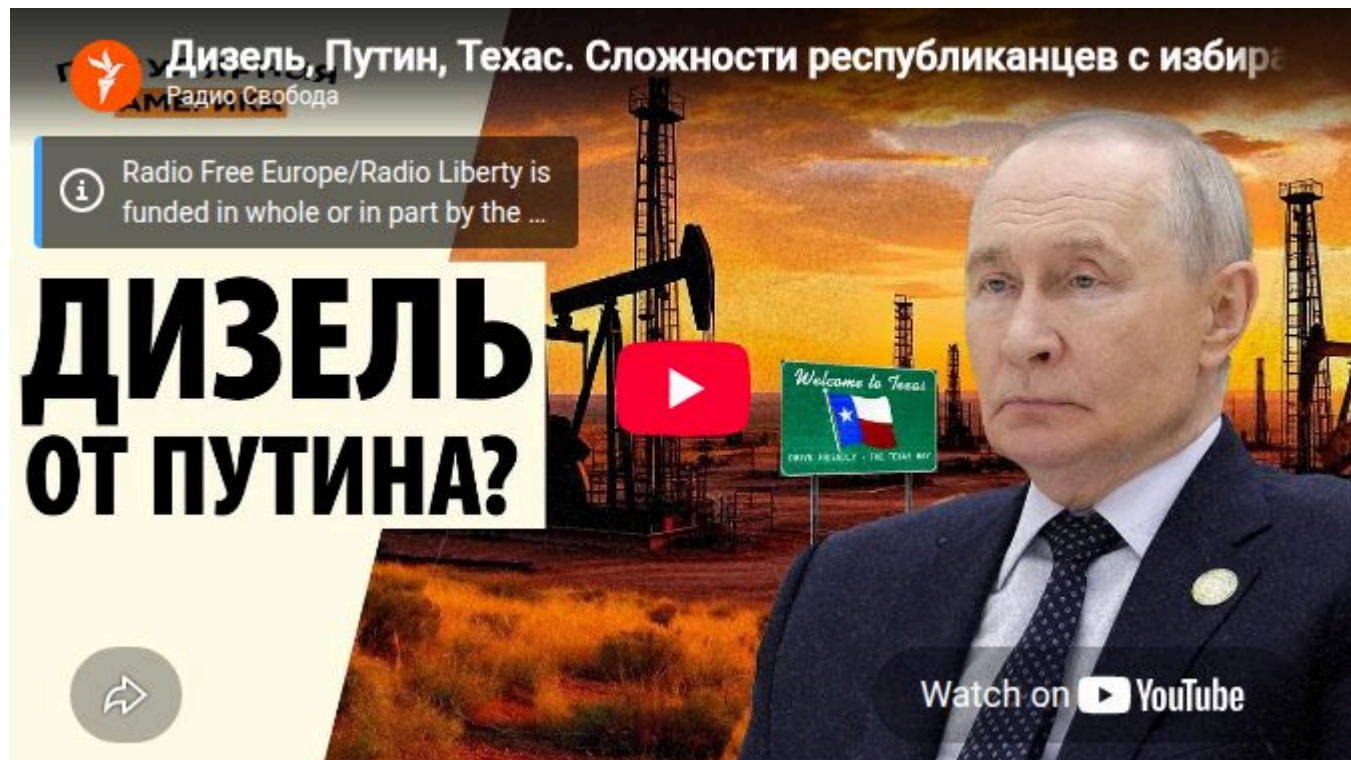

Шоссе и бензоколонка в США (иллюстративное фото)

"Популярная Америка" с Константином Сониным

Выборы близко, избиратели недовольны ростом цен на топливо, а попытки администрации США договориться с Россией о поставках дизеля на мировой рынок наталкиваются на нелюбовь американцев к Владимиру Путину. Республиканцы пытаются сместить главный фокус кампании – но это трудновыполнимая задача, даже с миллиардом долларов на рекламу.

Об этом – новый выпуск "Популярной Америки" с профессором экономики Чикагского университета **Константином Сониным** и ведущим подкаста "Читая новости" **Валентином Барышниковым**.

Транскрипт подкаста подвергся незначительному редактированию

Сделка с Россией по дизелю и нелюбовь американцев к Путину

– Администрация Трампа договорилась о поставках российского дизеля на мировой рынок, и вроде бы это забота об американских избирателях, недовольных прежде всего ценами на топливо перед выборами. Но одновременно для избирателей не является ли это новой проблемой – сделка с Россией, с Владимиром Путиным, которые крайне непопулярны в Америке? Центр Рев в свое время писал, что более 80% американцев видят Россию негативно, а в последнем исследовании HarvardHarrisPolls Путин просто лидер отрицательного рейтинга.

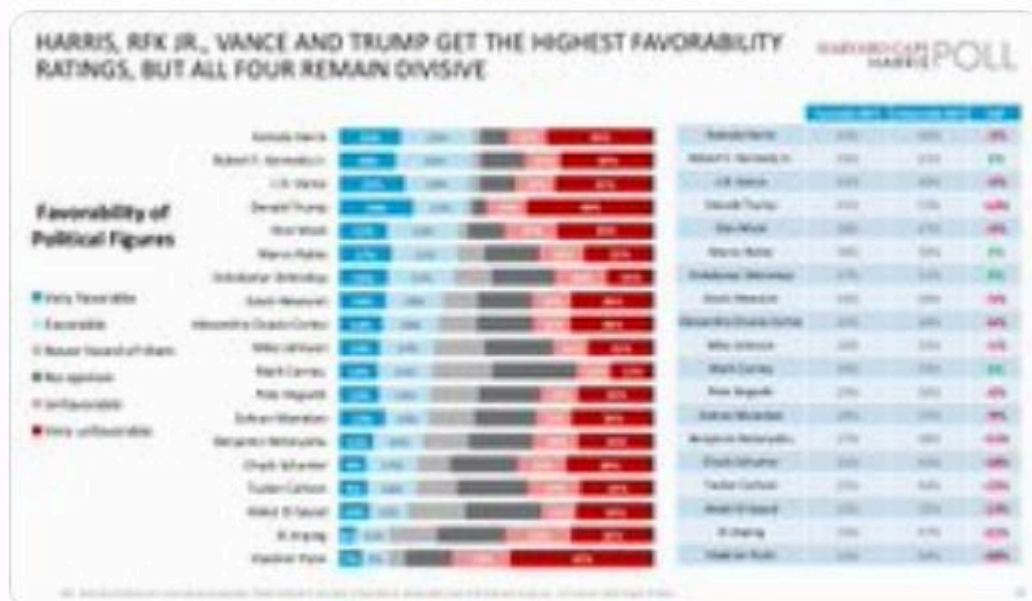

Популярная Америка
@vote_explained · [Начать читать](#)

Путин - самый непопулярный лидер в исследовании
Harvard CAPS Harris poll.

harvardharrispoll.com/assets/uploads...

9:31 AM · 17 окт. 2026 г.

1

Ответить

Копир. ссыл.

[Читать дальше в X](#)

– Американский избиратель, чей голос оказывается решающим, не смотрит на вопросы, которые представлены аналитиками: вот это важный вопрос, это неважный вопрос. Люди в Айове или Юте видят очень высокие цены на дизель на бензозаправках, заправляя свои машины. Соответственно, основной эффект от любых действий может быть только через эти цены на бензоколонках. Но, конечно, те количества, о которых договорился президент Трамп с Путиным, никак не могут повлиять на эти цены, это слишком маленький объем.

Америка – крупнейший в мире экспортер дизеля. То, о чем договорился президент Трамп с Путиным, – это совсем небольшое количество, это меньше дневного потребления Америки, а Америка большую часть дизеля экспортирует. То есть это никак не может повлиять на цены. Соответственно, электорального эффекта не может быть никакого. Может быть, в принципе, какой-то электоральный эффект от того, что президент Трамп сделал это заявление, то есть он заботится об избирателях. Но это действительно упирается в тот факт, что избиратели абсолютно негативно относятся к Путину. Это один из самых отрицательных персонажей, мне кажется, сейчас среди всех государственных деятелей в мире. И

также большинство американских избирателей так или иначе поддерживает Украину, во всяком случае считает Украину жертвой российской агрессии, и, соответственно, тот факт, что президент Трамп договаривается с Путиным, не прибавляет ему очков.

– Сделка вызвала сопротивление в Конгрессе. 12 сенаторов написали письмо Трампу, требуя отказаться от сделки, называя ее подарком врагу и предательством союзников. Сенатор-демократ Ричард Блументаль сказал, что сделка только поощряет Путина продолжать бомбить Украину и продлевает войну. Среди подписавших есть республиканцы, правда, в основном те, что в плохих отношениях с Трампом и покидают Сенат. Республиканцы не могут особенно пойти против Трампа, даже если они настроены против сделки, против России?

Richard Blumenthal
@SenBlumenthal · [Начать читать](#)

I'm leading 12 of my colleagues demanding that Trump rescind the disastrous Russian diesel deal. It betrays American security interests & brave Ukrainians fighting Putin's bloody slaughter.

2:29 AM · 14 окт. 2026 г.

10,4 тыс.

Ответить

Копир. ссыл.

[Читать 3,1 тыс. ответов](#)

– Непонятно, что Конгресс, собственно, может сделать, чтобы эту сделку заблокировать. Эта сделка, вероятно, незаконна и будет заблокирована судами, так что, может быть, это просто инфошум. Основная сила Конгресса в том, что он контролирует расходы. Это значит, что они могут потребовать какого-то изменения политики в следующих переговорах про бюджет. Но сейчас не идут переговоры про бюджет. Соответственно, Конгресс может принять закон, просто проголосовать за то, чтобы запретить президенту это делать. Но мне кажется, и

многим юристам кажется, что это уже запрещено. Закон о санкциях, которые были наложены из-за того, что Россия напала на Украину в 2022 году, уже запрещает такие сделки. То есть мне кажется, что это действие в основном символическое, и по вопросу дружбы с Путиным, поддержки России в агрессии против Украины общественное мнение и политический класс абсолютно на стороне закона, на стороне международного права и, соответственно, Украины.

– В Палате представителей есть республиканец Брайан Фитцпатрик, который пообещал выдвинуть законопроект, блокирующий любые закупки российской нефти. Фитцпатрик считает, что закон будет принят подавляющим большинством голосов, включая представителей обеих партий. Но, мне кажется, Палата просто не успеет принять его до окончания работы нынешнего Конгресса в январе, учитывая, что Палата представителей до выборов вообще не собирается. И даже если она примет закон, его должен одобрить Сенат, и после этого его может заблокировать президент, и если я правильно понимаю, преодолеть вето сложно?

– Конгрессмен Фитцпатрик на протяжении всех этих лет очень последовательно поддерживал Украину и возражал администрации Трампа, несмотря на то, что он республиканец. Но это все-таки в большей степени направлено на привлечение внимания, а не на то, что это какой-то действительно план законодательного действия.

– Подобное публичное сопротивление ограничивает пространство действий для администрации? Только что была история с ограничением работы Starlink для украинских военных. Это сразу оказалось в центре внимания, и один из подписавших упомянутое обращение сенаторов к Трампу, сенатор Том Тиллис, республиканец, постил об этом в X, обращался к Илону Маску, и потом написал,

что это могло произойти в рамках системы министерства обороны США, сказал, что нужно обратиться к генеральному инспектору с требованием начать расследование. Сейчас, судя по всему, ограничения на работу Starlink для украинских военных исчезают. То есть это обратное давление работает?

– Так давление работает в демократическом государстве, потому что президенты уходят, и уж тем более советники президентов, и все понимают, что в конце концов остается общественное мнение, в данном случае поддержка Украины, и это транслируется в конкретные действия, в данном случае восстановление полного доступа к Starlink, который играет важную роль в обороне Украины.

Как сместить фокус внимания избирателя

– 2 сентября на *Fox and Friends* министр финансов США Скотт Бессент говорил: “Мы переживаем энергетический шок, поскольку Украина решила взрывать российские нефтеперерабатывающие заводы, это повышает ценовое давление на мировом рынке, – а также из-за конфликта в Иране, но тот закончится, и цены пойдут вниз”. То есть администрация явно пыталась сместить внимание с непопулярной войны с Ираном и убедить американцев, что причина роста цен на бензин, на дизель, а это главное недовольство избирателей сейчас, – в значительной степени война в Украине. Это не слишком сложная конструкция, чтобы попытаться донести её до избирателя?

Aaron Rupar ✓

@atrupar · [Начать читать](#)

Bessent blames Ukraine for high gas prices: "Ukraine has decided that they want to blow up Russian energy assets and refined products, so that is creating upward price pressure on a global basis"

12:18 PM · 2 сент. 2026 г.

♥ 2,9 тыс.

💬 Ответить

🔗 Копир. ссыл.

[Читать 1,6 тыс. ответов](#)

– Пытаться разгадать пиар-стратегию Дональда Трампа, раскладывая ее по реакциям групп, исторически было очень сложно. Многие вещи, которые он делает, – непонятно, почему они должны быть популярны. Пока что нет никаких следов ни в каких опросах, что кто-то поменял свое мнение и думает теперь, что это не из-за войны в Иране, а из-за ударов ВСУ по нефтеперерабатывающим заводам в России.

– *Есть мнение избирателей по разнообразным вопросам, и партии пытаются сместить его в свою сторону. Но есть вторая часть этой проблемы: опросы исходят из фокуса избирателей. Сейчас это цены на топливо, а 4 года назад, скажем, это был вопрос аборт, который сейчас, кстати, почти полностью исчез из общественной дискуссии. Если, скажем, политики делают что-то непопулярное у избирателя по, казалось бы, не важному для них вопросу, – может это привести к тому, что вопрос станет важным для избирателя, и политики таким образом породят сами для себя проблему?*

– Для политиков фундаментально важно, чтобы они контролировали то, о чем волнуются избиратели. Но проблема в том, что, несмотря на то, что это важно, это не всегда удается сделать. Потому что мы прекрасно знаем, например, что в маркетинге ты можешь сделать выдающуюся рекламную кампанию, потратить огромные деньги, но если потребители не любят твой продукт, то ничего не получится, независимо от того, сколько денег ты потратишь.

Конечно, президенту Трампу и республиканским кандидатам хотелось бы, чтобы избиратели, те, чьи голоса решают вопрос о том, кто победит в каждом округе, в каждом штате, в котором есть сенатские и губернаторские выборы, думали о чем угодно, кроме цен на продукты, на бензин и дизель, на топливо. Но им ничего с этим не удастся сделать, потому что избиратель не проводит свои дни, постоянно слушая политическую рекламу. Конечно, политической рекламы ему вставляют сколько можно в телевизионные просмотры, но гораздо важнее для избирателя то, что он приходит в магазин, на бензоколонку и видит высокие цены, и в этот момент стирается все, о чем ему говорили в политической рекламе.

Соответственно, оказывается, что сотни миллионов долларов, которые сейчас будут потрачены на рекламу в этой избирательной кампании, не меняют того факта, что для избирателей самое главное – цены в магазинах и на бензоколонке. Демократы, особенно лучшие из них в электоральном смысле, это хорошо усвоили. Они отвечают на разные вопросы, но любой вопрос они обращают к вопросу цен. Вот Абдул Эль-Сайед в Мичигане, ему говорят: президент Трамп называет вас Мухаммедом, пародирует имя, и на это Эль-Сайед отвечает: "От моего имени зависят цены на продукты? От моего имени зависят цены на бензоколонке?". И избиратель это слышит, и это действительно сложно преодолеть.

О чем хотят говорить республиканцы

Aaron Rupar ✓
@atrupar · [Начать читать](#)

Trump: "I will be the last Republican president"

12:24 AM · 13 окт. 2026 г.

3,5 тыс.

Ответить

Копировать ссылку на пост

[Читать 916 ответов](#)

– Что, собственно, пытаются республиканцы вынести в центр кампании в противовес демократам? Летом была довольно широкая дискуссия о социализме, демократов обвиняли в том, что они радикальные социалисты, вплоть до коммунистов, и непонятно было, насколько это имело успех. Сейчас я уже не понимаю, на чем делается акцент: это культурные войны, иммиграция? Трамп отправился в предвыборный тур, и я видел, что президент говорил, что демократы, если они выиграют Конгресс, а затем Белый дом, откроют границы, сделают штатами федеральный округ Колумбия и Пуэрто-Рико, и эти штаты, конечно, будут демократическими, и будут новые демократические сенаторы и конгрессмены, они возьмут всю систему под контроль, и тогда он, Трамп, окажется последним президентом-республиканцем. Это Трамп так пытается активизировать свою "базу"?

СМОТРИ ТАКЖЕ

Социализм по-американски. Трамп против коммунизма

– Мне кажется, что "база" президента Трампа работает, она его слушает. Проблема в том, что "базы" недостаточно, и она сократилась. Если посмотреть на его последние выступления в Огайо, на Аляске, то видны свободные места на аренах, где он выступал, которых два года назад не было. Люди, как это и подтверждается опросами, охладели к президенту Трампу. Конечно, очень интересно соображение про последнего республиканского президента, но американец думает: я заправляюсь на бензоколонке, и дизель стоит выше 6 долларов за галлон. И это важнее, чем инфошум, который создают кандидаты.

Вообще, конечно, в разных местах все кандидаты пытаются активизировать, мобилизовать избирателей по культурным вопросам, например, по вопросам трансгендерности. Но опять же, при более низких ценах на бензин казалось очень важным обсудить, как должны быть устроены туалеты в школах и кого туда допускать. А когда такие высокие цены, это уже не так важно. Тем более что демократические кандидаты научились отвечать на эти вопросы, хорошо калибруют ответы, чтобы не выглядеть экстремистами. Например, Джеймс Таларико, кандидат демократов на сенатское место от Техаса, отвечая на вопрос об отношении к абортам, – а он против запретов на аборт, – начал с того, что он, конечно, с большим уважением относится к лидерам общественного мнения, которые выступают против абортов, упомянул римского папу, после чего перешел к вопросу, как сделать так, чтобы абортов было меньше: разумное образование относительно секса в школе, каким образом можно сделать так, чтобы контрацептивы были доступны для тех, кому они нужны.

И слова, которые он выбрал, направлены на традиционных республиканских избирателей, которые, с одной стороны, против абортов, а с другой стороны, им бы хотелось, чтобы подростки лучше вообще не беременели, то есть им нужно либо объяснить, что не нужно беременеть, что не нужно заниматься сексом до брака, либо дать возможность заниматься защищенным сексом. Соответственно, демократы обращаются к этому небольшому слою избирателей, которые в прошлый раз проголосовали за республиканцев, и это, по всей видимости, работает.

– Еще важный эффект: если избиратель не обеспокоен какой-то проблемой, а политик сконцентрирован на ней, он рискует вместо того, чтобы убедить избирателя в своей правоте, показаться оторванным от реальности. То есть, не желая говорить о ценах на бензин, а желая говорить о чем бы то ни было, что кажется ему важным, предстает перед избирателем политиком, который не обращает внимания на реальные проблемы?

– Да, конечно, это тактика на любых дебатах. Вы говорите про проблемы, пусть даже про реальные проблемы, но если оппонент может махнуть рукой и сказать "вот вы опять за свое", то избиратель в этот момент чувствует: да, мы должны бы обсуждать, как снизить цены на продукты и на бензин или как расширить доступ к медицинскому страхованию, а этот человек говорит про какие-то там уборные в школах.

Почему Трамп едет в "красные" штаты?

– Президент Трамп поехал в большой предвыборный тур по штатам, которые традиционно голосуют за республиканцев, которые он уверенно выиграл в 2024 году, в частности, это Техас, Оклахома, Алабама, Небраска, Канзас. Это признак неуверенности республиканцев в этих штатах, или президент осведомлен, что в колеблющихся штатах для республиканских кандидатов в наиболее конкурентных гонках его появление может быть и не особенно положительным фактором?

Президент Трамп на митинге в Небраске

– Мне кажется, что республиканцы сейчас, когда осталось меньше трех недель до окончания голосования во многих штатах, а досрочное голосование уже началось, переключились на стратегию минимизирования ущерба. Никто не думает, что они выиграют Палату представителей, но как сделать так, чтобы проиграли не 40 мест, а, допустим, 20? И с Сенатом тоже заметно переключение: не как удерживать преимущество, а как минимизировать потери.

Соответственно, в этой ситуации президента, который популярен у своей "базы", естественно, отправляют в те места, где он может помочь, где вообще-то, в том же Техасе, по-хорошему должен выигрывать республиканский кандидат. Последний раз демократическая кандидатка выигрывала выборы уровня штата в Техасе в 1990 году, это была губернаторка Энн Ричардс. А сейчас сенатское место под угрозой. Некоторые опросы показывают, что и губернаторство там под угрозой, хотя еще год назад про губернатора Эбботта все говорили, что это будущий кандидат в президенты, что он, конечно, выиграет плюс 10%. Он до этого выигрывал очень крупно. Но сейчас и это под вопросом.

Республиканская тактика, то, куда они отправляют президента вести кампанию, отражает и то, что он непопулярен среди независимых избирателей, и что

действительно нужно минимизировать ущерб, нужно спасать те места, которые вообще-то должны быть республиканскими.

Техас как эпицентр кампании: Таларико против Пакстона

– Поговорим о Техасе, который сейчас стал просто эпицентром кампании. Вы говорили о демократе Джеймсе Таларико, который противостоит поддержанному Трампом генеральному прокурору Кену Пакстону. Сейчас была история с Таларико: он на 9–10 дней приостановил кампанию, сославшись на грипп. По сетям немедленно разошелся слух, что он оказался в психиатрической лечебнице в Огайо. Это всё было опровергнуто, но, кажется, это просто говорит о градусе кампании. Это типично для техасской политики, или это признак того, что республиканцы паникуют из-за возможности потери сенатского места?

– Мне не кажется, что в Техасе происходит что-то необычное. Техасские гонки исторически всегда были сложными. Это большой штат, в котором сейчас есть большие демократические города, самые быстрорастущие. Растут и университеты, не только по размеру, но и в рейтингах, города быстро растут, в них фантастические небоскребы, музеи, туда люди переезжают из других штатов. И это одновременно штат с очень обширной, разнообразной географией, есть огромные сельские местности, в которых люди консервативны и традиционно религиозны.

За последние сто лет было много драматических гонок в Техасе, и на праймериз, и не на праймериз, и знаменитые выборы 1941 года, которые Линдон Джонсон проиграл, и выборы в Сенат 1948-го, которые он выиграл после скандальных праймериз. Мы помним избирательную кампанию Ллойда Бентсена против Джорджа Буша-старшего в Сенат. Или убийство президента Кеннеди: одна из задач, ради которых он приехал в Даллас, была в том, чтобы губернатор штата, демократ Конналли, поговорил с сенатором Ярборо, тоже демократом, у которых была сильная вражда, а Кеннеди нужно было, чтобы штат проголосовал за него.

То есть то, что там происходит, я бы сказал, по историческим меркам нормально, но есть специфика, потому что республиканцы номинировали кандидата, который и экстремистский внутри партии, и очень скандальный. Это человек, которому объявляли импичмент, обвинение выдвигало законодательное собрание Техаса. Он был оправдан, но все эти дела остались. У него просто огромный шлейф скандалов, даже удивительно, какое количество скандалов Кен Пакстон генерирует. Там очень бурная борьба, но я бы не сказал, что совсем уж необычная.

Кен Пакстон с президентом Трампом в 2020 году

– Я видел в *Newsweek* данные Федеральной избирательной комиссии США, что фонды, поддерживающие Республиканскую партию, в какой-то период тратили на поддержку Пакстона в среднем более 7 млн долларов в день. Это очень много, и, видимо, это признак слабости кампании.

– Год назад ожидалось, что демократы проиграют Техас. И сейчас шансы чуть-чуть выше у Таларико, но в принципе это 50 на 50. Но если он проиграет, все равно демократы по всей стране будут ему очень благодарны, потому что на эту гонку республиканцы потратили уже сотни миллионов долларов. Это просто невероятные деньги, со всей страны они ушли на борьбу с одним демократом в Техасе. Это значит, что эти деньги взяты из других штатов, из других избирательных округов. Республиканцы сейчас уже отказались от рекламы в Северной Каролине, и сейчас есть слухи, что они собираются отказаться от Огайо, что уж совсем удивительно. Но им кажется, что можно удержаться за Техас, потратить больше денег, поднять негативные рейтинги Таларико. Понятно, что с помощью огромных расходов трудно исправить репутацию Пакстона, но можно очень сильно испортить репутацию Таларико, в этом идея. Пока что она не работает.

Как устроено финансирование партий

– Как вообще устроено финансирование кампаний и партий? Мы говорили как-то, что в Америке партии устроены снизу, и финансирование тоже? В США, в отличие от Европы и России, нет никакого федерального финансирования партий?

– В США есть, грубо говоря, два огромных канала финансирования избирательных кампаний. Один – это финансирование кампаний гражданами. Вот я зарегистрирован как республиканец, и ежедневно получаю огромное количество эсэмэсок с просьбой пожертвовать тому или этому республиканскому кандидату. Приходится в специальный фолдер отправлять все эти запросы. Эти донаты по 20 долларов, по 10 долларов дают миллионы, десятки миллионов долларов многим кандидатам.

И есть другой канал – это комитеты политического действия, PAC, через которые богатые люди и фирмы тоже могут поддерживать избирательные кампании. Все это по закону устроено довольно хитро. Грубо говоря, очень сильно ограничено количество денег, которые можно дать кандидату напрямую, нельзя дать больше нескольких тысяч долларов. Вот Илон Маск поддерживает Кена Пакстона, допустим, – он не может дать ему даже 10 тысяч долларов. Но он может дать сколько хочет денег комитету политического действия, PAC. И этот PAC уже может расходовать деньги как хочет, но по закону не может координироваться с кандидатами. То есть эти комитеты политического действия, у которых деньги не ограничены, у которых десятки, сотни миллионов долларов, не могут позвонить кандидату: "Вы в каких местах хотели бы, чтобы мы потратили деньги на рекламу?". Так сделать нельзя, это преступление, люди за это садятся в тюрьму. Но они могут сами решать, что помогает кандидату, могут сами запускать рекламные кампании, тратить средства на поддержку, например, явки в тех областях, где кандидат силен. И это второй канал в сотни миллионов долларов, который течёт в избирательные кампании.

– Я прочитал на [AP](#), что у республиканских фондов есть около миллиарда долларов, и один Илон Маск за последние месяцы выделил фондам, поддерживающим республиканцев, 276 миллионов. В прошлых циклах большое преимущество в деньгах бывало у демократов. Насколько деньги в предвыборной кампании решают ее судьбу?

– Деньги помогают, конечно. В то же время мы видим раз за разом, и я уверен, увидим и в этот раз, что какой-то кандидат или какой-то комитет политического действия тратят огромные деньги, но это не дает никакого эффекта. В 2016 году у Хиллари Клинтон в избирательной кампании, которую она проиграла Дональду Трампу, к концу кампании осталось больше 100 млн долларов на счетах. Потому что уже не на что было тратить. Сколько можно рекламы запихнуть, если ее и так показываешь по всем каналам?

Но если избиратель не хочет реагировать, если он не открывает те конверты, которые ты ему засовываешь в почтовый ящик? Сейчас в Техасе интересная проверка этого влияния, потому что республиканцы тратят невероятные деньги, я

уверен, что больше рекламы потребить невозможно. Тем не менее пока что, с начала этой масштабной пиар-атаки против Таларико, рейтинги совершенно не меняются.

Валентин Барышников